

"Старик Ли, ты не должен злиться ни на секунду."

У старого Ли действительно был горячий характер, Хань У и двое из них по очереди уговаривали старика рассеяться на время.

"Тэнг Цин, не забудь расследовать информацию владельца этой аптеки".

Тэн Цин посмотрел на Хань У рядом с ним, затем кивнул, что записал его.

Хань У сидел рядом с ним с прямым лицом, независимо от того, другая сторона будет неправильно понимать, что он одалживал нож, чтобы убить кого-то, у него была открытая грудь в любом случае, и был просто честен.

"Хань Ву, садись".

Восстановив самообладание, Ли Лао на мгновение посмотрел на Хань Ву, а затем медленно заговорил: "Хань Ву, как вы знаете, каждый год в армии происходит так много случаев кровопролития и ранений, вызванных миссиями или регулярными тренировками".

"Есть так много хороших саженцев только из-за незначительных травм, которые вызывают сиквелы, а в серьезных случаях они могут даже только сожалеть о том, что их уволили из армии". Это оказывает большое влияние на их будущую жизнь".

Тэн Цин рядом с ним кивнул головой в течение некоторого времени в этих словах, его сердце очень сильно в согласии.

Он сам был полицейской компании шефа, и что касается выбора полицейской компании, он едва ли было позволено иметь какие-либо шрамы на теле, ни малейшего шрама. Было много выдающихся талантов, которые были уничтожены из-за этого сожаления.

И он знал довольно много братьев, которые могли только уйти в отставку из армии в позор, потому что они не лечились вовремя для миссии, оставляя либо серьезные шрамы или инвалидности.

Медицина Хань Ву, которую он испытал вчера, значительно остановила кровотечение, а главное, не имела никаких последствий, не оставив явных шрамов даже после того, как раны зажили. Нет более эффективного лечебного лекарства, чем это.

Представьте себе, сколько жизней было бы спасено каждый год, если бы солдаты могли носить с собой некоторые из этих целебных лекарств, когда они выходят на задания.

Глядя на несколько сентиментальные взгляды Ли Лао и Тэн Цина, Хань У имел некоторую

беспомощность в сердце, он действительно ничего не мог поделать с этим вопросом.

Крем для свертывания крови был связан с его самым большим секретом, и самое главное, что даже если бы Хань Ву рассказал рецепт крема для свертывания крови, в реальном мире не было бы лекарственных материалов, и его нельзя было бы производить массово.

В этот момент Ли Лао, который был на стороне, вдруг заговорил: "Этот крем для свертывания крови - твоя эксклюзивная формула, ни в коем случае я не должен тебя ни о чем просить".

"Как насчет этого, в следующий раз, если вы делаете пасту для свертывания крови, не забудьте связаться с Тенг Цин и сохранить часть ее для него. Сначала я попрошу кого-нибудь поэкспериментировать с эффективностью, и если она будет работать хорошо, вы сможете приобрести небольшую сумму".

Сердце Хань Ву было тронут, это была хорошая идея, если бы армия сотрудничала с ним и регулярно закупала крем от тромбообразования, у него сначала был бы дополнительный стабильный бизнес в будущем. В основном, это была линия с войсками или с Ли Лао, выгоды от этого были очевидны для Хань У, у которого не было никаких корней.

"Спасибо за твое покровительство, Ли Лао".

"Это я должен благодарить тебя". Вчера вы спасли мне жизнь, и если позже выяснится, что ваше лекарство действительно пригодно для употребления, то я должен буду поблагодарить вас за тех солдат, которые служили в армии".

Ли Лао только что проснулся больным и не мог долго говорить, поэтому, когда врач снова пришел напомнить ему, Хань У и Тэн Цин вместе взяли отпуск и вышли.

"Пойдем со мной".

Тэн Цин привел вниз Хань У, женщины в холле все еще болтали.

Видя, как Тэн Цин и двое из них спускаются, одна из них, очень грациозная и элегантная молодая женщина, посмотрела вверх и посмотрела: "Как дела? Папа спит?"

"Уже спит".

Зрелище упало на Хань У рядом с ней: "Это, должно быть, маленький герой, который спас человека вчера".

Женщина улыбнулась Хан Ву: "Наша семья Ли должна тебе услугу".

Хань Ву даже помахал рукой: "Я просто сделал то, что должен был сделать". Я думаю, что любой в этой ситуации принял бы меры, если бы наткнулся на это".

Ответ Хань Ву заставил тех немногих, кто тайно кивал головой, не высокомерно, не гордился и не забывал о спасении кого-то, по крайней мере, Хань Ву оставил хорошее первое впечатление.

"Тенг Цин, отправьте человека обратно как следует."

"Да".

Хань У склонился с несколькими людьми и кивнул головой на прощание, следуя за Тэн Цинь с виллы, и только когда он вышел на улицу, он вздохнул с облегчением. Вся спина его тела была пропитана.

Это правда, что он никогда не испытывал такой большой битвы, когда рос, и самым большим чиновником, которого он когда-либо видел, казалось, был директор школы.

Тэн Цин привел Хань У на улицу, не до холодной серьезности горы, лицо по крайней мере намекало на "добрую волю".

"Ты вчера спас жизнь старому вождю, я твой должник."

Семья Ли говорила об одолжении Хань У, в то время как Тэн Цин говорил об одолжении Хань У жизни.

На самом деле, сердце Тэн Цин действительно было благодарно Хань У, если бы не вчерашняя акция Хань У, ситуация Старого Ли была бы очень опасной, и как личный охранник он не мог уйти от ответственности.

Он был из тех людей, которые легко никому ничего не обещали, и, чтобы иметь возможность сказать выше Хань Ву показал, что он действительно ценит другую сторону.

"Брат Тенг слишком добр".

Когда они разговаривали, красная спортивная машина внезапно вырвалась из дверного проема виллы рядом с ними, красивая тире почти пасутся тело Хань Ву, так как он смог остановиться рядом с Хань Ву.

Эта внезапная сцена так напугала Хань Ву, что он резко сделал два шага назад. Он смотрел на машину с некоторым раздражением.

Дверь машины открылась, и Хань Ву впервые увидела пару длинных ног, прежде чем увидела девушку, которая вышла из машины.

Очень особенная девушка.

Короткие сухие волосы, нежное светлое лицо, нежные черты, весь наряд этой короткошерстной девушки был очень нейтральным. На теле даже есть спортивная одежда для скалолазания.

Спортивная одежда не могла скрыть изысканную фигуру другой стороны, а наоборот, казалась особенным шармом.

Высота была как минимум около одного метра семь. Весь человек выглядел круто и неповторимо.

Видя, как появилась эта девушка, Хань У удивился, обнаружив, что Тенг Цин, который выглядел рядом с ним серьезно, имел редкую улыбку.

"Танец сердца".

"Брат Тенг, это он вчера спас моего дедушку?"

Так что они были знакомы, гнев на лице Хань У исчез, и он с любопытством посмотрел на девушку, размышляя об отношениях другой стороны с Ли Лао.

"Да. Это Хан Ву".

Хотя Тэн Цин не представился с именем другого, Хань У также в основном догадался, что это должен быть кто-то из семьи Ли.

"Брат Тенг, если что-то случится, я отправлю Хан Ву обратно."

Тэн Цин был поражен и посмотрел на Хань У, а затем кивнул "Хорошо".

Перед отъездом Тэн Цин вытащил карту, на которой был указан только номер телефона.

"Возьми это, позвони мне в следующий раз, когда у тебя будет крем от тромбообразования."

Осталось только двое молодых мужчин и женщин, и Хань Ву немного смутилась, глядя друг на друга, не зная, что сказать.

"Привет".

Взяв на себя инициативу приветствовать их, девушка в итоге даже не посмотрела на Хань Ву, сразу открыв дверь и сев в машину.

"Залезай".

Хань У покачал головой, а затем подошел и открыл дверь, чтобы сесть в машину.

"Что ты делаешь?" Брови девушки бороздили, когда она увидела, что Хань Ву на самом деле ушла на пассажирское сиденье.

"Разве ты не говорил мне..."

"Залезай сзади".

Ханву делает сильный вдох, я выдерживаю.

Подойдите и откройте дверь, чтобы сесть сзади. В результате, кузов еще не сел, автомобиль проревел вниз с холма.

Хань Ву тело попало в машину сидеть, руки схватили сиденье, чтобы сидеть быстро, сердце уже приветствовали девушку несколько раз.

Черт, эта женщина абсолютно сознательная.

Тенг Цин вернулся на виллу, и несколько женщин в зале были немного странными.

"Так быстро?"

"Когда я наткнулся на "Танцы Синь" у входа, она предложила отвезти Хань Ву обратно в школу."

"Эта девушка... Тенг Цин, этот молодой человек действительно студент университета Баньян?"

Тенг Цин сразу понял, о чем спрашивала другая сторона, и даже пошел вперед, чтобы ответить: "Я провел тщательное расследование, он действительно первокурсник из университета города Баньян, и он случайно проезжал мимо аварии, произошедшей вчера при входе в университет".

"Можете ли вы подтвердить, что вчерашняя авария действительно была просто дорожным происшествием?"

Тэн Цин твердо кивнул: "Уверен, что водитель, который вчера проехал на красный свет, был найден и подтвержден как пьяный водитель, и нет никакой связи между Хань У, следуя за водителем". Мадам, могу вас заверить, что это действительно была дорожная авария".

Только когда они услышали это, несколько присутствующих смогли полностью успокоить свои сердца. Дело не в том, что они подозрительно относились к Хань Ву, а в том, что в их положении были некоторые вещи, о которых они должны были подозревать.

"Хорошо, поднимайся".

"Да".

Хань Ву впервые испытала, каково это - летать, и эта сука действительно летала, когда ехала.

Дикая поездка вниз по холму, а затем галоп вдоль дороги, несколько поворотов заставили Хань Ву почувствовать, что в следующую секунду его собираются выгнать.

Такой опасный фронт за рулем этой женщины, но совсем не страшное выражение, и, кажется, наслаждается этим чувством.

Извращенец.

Сердце Хань Ву дало другому определение.

Пока машина не въехала в центр города, скорость автомобиля замедлилась. Хань Ву последовала примеру и вздохнула с облегчением.

"Я поблагодарю вас от имени семьи Ли за вчерашний инцидент." Девушка, ехавшая впереди, наконец-то заговорила.

Хань Ву помахал рукой: "Не нужно быть вежливым, твоя семья уже поблагодарила тебя".

"Вперед. Сколько это стоит?"

Хань Ву была ошеломлена, не понимая, что под этим подразумевала другая сторона.

Боже!

Машина внезапно остановилась на обочине дороги, и девушка повернулась, чтобы посмотреть, потянувшись вверх, чтобы снять солнечные очки, открывая нежное лицо, особенно маленький ротик с красной помадой на нем, который выглядел очень заманчиво.

"Ты спас моего дедушку, давай". Сколько ты хочешь. Можешь принять это как благодарность".

Хань Ву была ошарашена, не ожидая, что другая сторона будет говорить подобным образом.

"Нет необходимости, спасая кого-то, я просто случайно встретил, я не планировал просить денег."

"Ладно, давайте пока забудем об этом и поговорим о второй проблеме."

Девушка протянула руку, схватила что-то сбоку и бросила, Хань Ву был занят тем, что протянул руку, чтобы поймать его, но оказалось, что это была бутылка крема от тромбообразования.

"Ты все это выдумал?"

Голова Хань Ву была черной, что ты имеешь в виду, это то, что он так усердно работал, чтобы придумать лекарство, хорошо.

"Формула продана мне, сколько, назовите цену".

Хань Ву уставился на девушку и внезапно открыл рот, чтобы посмеяться.

"Сколько это стоит?"

"Это зависит от того, насколько это разумно, по-моему."

"Не продается!"

"Тебе... тебе лучше подумать об этом, может, я смогу дать тебе цену, которую ты не сможешь потратить в жизни."

Ли Синьву уставился на Хань Ву: "Насколько я знаю, ты, кажется, обычный студент, да? Дома..."

Глаза Хань Ву вдруг замерзли, уставившись на другую сторону, как бусинка: "Госпожа Ли, вчера я спасла кое-кого только что случайно встретившегося, не надо меня подозревать, во-вторых, крем от свертывания крови - это кровь моего сердца, я не буду его продавать, сколько

бы вы ни заплатили". В-третьих, я скажу тебе одну вещь в дружбе, если бы ты не родился в такой семье, с таким характером, как у тебя, ты бы не выжил три дня на улице".

Хань Ву открыл дверь машины и спустился вниз, стукнув дверью вверх: "Спасибо, что отправили меня обратно, до свидания, о, никогда больше тебя не увижу".

<http://tl.rulate.ru/book/41146/920590>